

Праздник по случаю окончания зимнего общения и пришествия весны должен был состояться через несколько дней после того, как я попрощалась с Лютцем и вернулась в замок. После завершения праздника гибы вернутся в свои родные провинции, и официально начнется весна.

- Разве этот наряд не подошел бы вам идеально, миледи? - Спросила Рихарда.

- Учитывая, что это весенний праздник, я считаю, зеленый гораздо предпочтительнее, - ответила Брунгильда.

Рихарда и Брунгильда накинулись на меня, как только я вернулась в свои покои в замке, и у каждой был в руках полюбившийся ей наряд. Я тщательно сравнила предлагаемую ими одежду и их лица с напряженными выражениями, но так и не поняла, выбрать какой из нарядов будет правильным решением.

И, честно говоря, мне все равно, что носить.

Я была слегка испугана, светившейся в их глазах свирепостью, но тут, к счастью для меня, Лизелетта скользнула между нами и протянула мне шпильку для волос. Это была та самая шпилька, которую я получила совсем недавно — та, которую я купила у Тули, когда занималась заказом шпильки для Эглантины.

- Леди Розмайн, эта заколка подойдет для праздника? - Спросила Лизелетта.

- Вполне. Я использую новую заколку, - ответила я, кивнув.

Лизелетта повернулась, чтобы улыбнуться Рихарде и Брунгильде. - Я считаю, что наряд, который выбрала Оттилия, лучше всего подходит к этой шпильке. Мне принести его?

- Пожалуйста, сделай это.

Как только мой наряд был выбран, мои вассалы служители начали интересоваться моим мнением по каждому отдельному элементу наряда, который я собиралась носить, от аксессуаров до обуви. С моей стороны, участия при этом выборе требовалось совсем немного - я просто озвучивала свое одобрение, когда они выставляли их передо мной в ряд.

- Леди Розмайн, что было решено во время встречи с купцами в храме? Мы закончили оформление документов, необходимых для занятия печатным делом, - сказал Хартмут, показывая мне бумаги. Я только что попрощалась с Лютцем и остальными, поэтому при воспоминании о том, что произошло в храме, у меня защемило сердце. Чтобы отвлечься, я начала просматривать документы.

- Ты уже довольно умелый и опытный чиновник, Хартмут. С этими документами все в порядке. Филина, не могла бы ты добавить это в короб, который мы собираемся передать Матушке? -

Спросила я, подписывая документы и передавая их Филине. Затем я достала еще несколько документов из короба, который мы принесли с собой из храма, и протянула их Хартмуту. - Это записи Юстаса о встрече с компанией Плантен и мое мнение по поднятым вопросам. Его отчеты довольно хорошо составлены, так что ты, возможно, захочешь взять его отношение к делу за пример, хотя я бы рекомендовала тебе не пытаться изучить тот один необычный талант, который он явил нам в Королевской академии.

- Я не уверен, что его необычный талант следует так уж легко отвергать; он кажется мне весьма полезным.

Любопытство в его голосе вызвало во мне волну паники. - Хартмут, это не то чему тебе стоит учиться. Ни сейчас, ни когда-либо потом.

- Но почему бы и нет? Леди Розмайн, вы же тоже понимаете ценность точных сведений.

- Это просто не будет хорошо смотреться в твоём исполнении. Ничто не мешает Юстасу переодеваться, потому что у него лицо которое можно принять как за мужское так и за женское, и он довольно низкого роста, но сейчас уже понятно, что ты будешь более высоким, чем он, Хартмут. У тебя к тому же уже широкие плечи, и ты все еще в периоде взросления, не так ли?

Хартмут немного подрос за зиму, и этот рост, очень вероятно, продолжится и дальше. Пройдет совсем немного времени, и его телосложение не позволит ему успешно притворяться девушкой.

- Кроме того, нелегко переодеться так, чтобы не вызвать подозрений. Юстас освоил правильное звучание, манеру общения и характерные жесты пристойные дворянке после многих лет изнурительных опытов, чтобы удовлетворить свои навязчивые идеи, но без такого обширного опыта подобная попытка обречена закончиться катастрофой.

Фердинанд, возможно, и не видел никаких проблем в том, чтобы иметь вассала со страстью к переодеванию, но я была против того, чтобы мой вассал овладевал этим навыком. Хартмут и так доставлял мне достаточно хлопот своими попытками распространять Легенду о Святой и своим желанием сделать меня предметом своих исследований.

- Если ты увлечешься переодеванием, я немедленно лишу тебя места в свите, - сказала я, делая свое отношение окончательно ясным по этому вопросу.

- Это плохо... Наверное, мне все-таки придется отказаться от изучения навыка перевоплощения... - пробормотал Хартмут, разочарованно опустив плечи. Я облегченно выдохнула и увидела, что Оттилия и Рихарда тоже одновременно облегченно вздохнули.

Все были заняты своей работой, поэтому я тоже ощутила потребность заняться чем то. Я собиралась выполнить свое обещание Лютцу, написав больше книг, и с этой целью мне нужно

было подготовить больше рукописей для печати. Я начала редактировать рукопись учебника из Королевской академии и дорабатывать романтическую историю, которую я ранее оставила наполовину незавершенной, пока довольно скоро Лизелетта не окликнула меня.

- Леди Розмайн, леди Шарлотта пригласила вас на чаепитие. Это немного неожиданно, но она предложила встретиться завтра днем.

- До тех пор, пока это не вызовет никаких возражений у моих вассалов, я более чем счастлива принять такое приглашение, - ответила я. Что касается лично меня, то мое расписание было свободно до праздника.

- Леди Шарлотта, несомненно, будет вне себя от радости; она все это время очень ждала вашего возвращения, - сказала Лизелетта с теплой улыбкой. - Я немедленно передам ваш ответ.

Вилфрид также был приглашен, что означало, что это будет чаепитие только между нами тремя, братьями и сестрами. Если подумать, то это был первый раз, когда мы устраивали такое чаепитие. Все началось довольно умиротворяющее, я принесла сделанные моими поварами сладости, чтобы поделиться ими.

- Приношу свои извинения за столь внезапное приглашение, - сказала Шарлотта. - Я хотела, чтобы мы заранее распределили кому чем заниматься на Весеннем молебне, а не позже, чтобы каждый из нас знал, какие приготовления ему нужно будет сделать.

Весенний молебен был нашей первой темой для обсуждения. Вилфрид и Шарлотта, по видимому, собирались помочь мне и в этом году, поэтому мы разложили карту герцогства и начали разбираться, кто в какие районы отправится.

Поскольку синие жрецы доставляли чаши в провинции, управляемые гибами, нам нужно было облететь только Центральный округ. Если бы мы включили Фердинанда, у нас было бы четыре человека под рукой, что действительно сократило бы площадь, которую каждому из нас нужно было покрыть. Возможно, Весенний молебен в этом году продлится заметно меньше чем предыдущие.

- Я планирую забрать Гутенбергов и отправиться на Весенний молебен в Халдензелле, как только наши обязанности в Центральном округе будут завершены. Я также хотела бы проверить Хассе, и поэтому мне было бы удобно работать в восточной части округа, где расположен город.

- Народ Хассе, безусловно, высокого мнения о тебе, сестра. Я не вижу никаких трудностей в том, чтобы доверить тебе восток. Я уверена, что живущие в монастыре, будут рады снова увидеть тебя, - сказала Шарлотта.

- Да. - Вилфрид кивнул в знак согласия. - Тогда восток оставляем для Розмайн.

В конце концов мы решили, что Шарлотта будет заниматься югом, Вилфрид-западом, а Фердинанд-севером. Все, что нам сейчас было нужно, - это чтобы Фердинанд дал свое одобрение.

- И все же, вы двое действительно не против помочь с Весенним молебном? - Спросила я. - Вас это и вправду не затруднит?

- Я уже сшила себе новый наряд, так что тебе не нужно беспокоиться, - ответила Шарлотта. Теперь она была слишком высокой, чтобы носить мою старую рясу для торжественных событий, как в прошлом году, и поэтому после того как она решила продолжать помогать мне, она договорилась, чтобы ей пошили новую.

- А я обзавелся подходящим нарядом еще два года назад, когда дядя сказал мне помочь с Праздником урожая. Я не мог использовать твою одежду, так как она вся покрыта вышивкой, - объяснил Вилфрид. Мои синие церемониальные одежды времен, когда я была жрицей храма, были обильно украшены узорами с изображением цветов и текущей воды, поэтому, независимо сколь тщательна будет проведена подгонка, мальчику было бы неуместно их носить. Одно дело, что он надел их во время своего первого Весеннего Молебна, учитывая, как неожиданно потребовалась их помощь, но он очень не хотел продолжать использовать их.

- Столько переездов, это будет нелегко... С тобой все будет в порядке?

- Худшая часть молебна - это прием зелья. Конечно, оно восстанавливает мою ману и телесные силы, но на вкус оно абсолютно отвратительно - сказал Вилфрид с гримасой. Шарлотта кивнула в знак согласия. На её лице было выражение, которое передавало испытываемое ею чувство отвращения, которое просто не выразить словами.

- Действительно. Твои слуги свиты из храма сказали, что ты постоянно употребляла эти зелья во время исполнения Весеннего молебна и Праздника урожая. Подумать только, ты так долго терпела подобное ради нашего герцогства, отдавая свою ману и выпивая десятки этих мерзких зелий, несмотря на свое плохое здоровье... Помнится, в то время я думала, что ты была больше, чем просто святой — скорее, богиней. Что еще хуже, вкус от этой мерзости держится так долго, что он даже портит еду, съеденную через несколько дней. Выпив его в первый раз, я искренне поверила, что дядя сделал их такими отвратительными на вкус чтобы сильнее отравить нам жизнь.

Шарлотта тяжело вздохнула и покачала головой, хотя я не совсем поняла почему она была так расстроена; насколько я понимала, её в обоих случаях сопровождал Фран, и зелья, которые он держал при себе были с улучшенным вкусом. У меня промелькнула мысль, что было бы забавно, если бы они, тем не менее, продолжали верить, что вкус зелий был преднамеренно ухудшен Фердинандом, но вскоре я решила сказать им правду.

- Вы можете быть уверены, что Фердинанд не пытался настроить вас против себя, - сказала я. -

На самом деле, зелья, которые вы выпили, можно считать воплощением его доброты и заботы. Их вкус положительно божественен по сравнению с изначальным.

- Эта мерзкое варево воплощение... доброты? Заботы? - И Вилфрида, и Шарлотту передернуло от одной только мысли об этом. Я объяснила им, что оригинал был на вкус невероятно хуже — с одним положительным моментом, что он был намного эффективнее, — после чего они одарили меня взглядами исполненными явного восхищения.

Мы еще некоторое время продолжали разговор, пока Шарлотта внезапно не сжала губы и не опустила глаза цвета индиго, как будто оказалась загнана в метафорический угол. Последовала пауза, прежде чем она подняла голову и посмотрела мне прямо в глаза.

- Сестра, это правда, что ты скоро обручишься с Вилфридом...? Я не поверила своим ушам, когда Отец сказал мне об этом на днях за ужином.

Я утвердительно кивнула.

- Ауб Эренфест не стал бы шутить по такому поводу. Насколько я понимаю, это совершенно необходимо во имя нашего герцогства.

Это был наилучший из возможных способов объединить политические фракции, обеспечить мне доступ в книжные комнаты, а также обеспечить пополнение библиотек и укрепить нашу способность выпускать книги в Эренфесте.

Не говоря уже о том, что выйти замуж в другое герцогство означало бы навсегда распрощаться со всеми в нижнем городе...

Шарлотта, с несколько затуманенным выражением лица, взялась за чашку с чаем. - Это стало для меня полной неожиданностью. Я думала, что ты будешь поддерживать меня, сестра.

- Я всегда буду твоей союзницей, Шарлотта. Ты можешь на меня положиться. В конце концов, я твоя старшая сестра.

Однако, когда я гордо выпятила грудь, произнося эти слова, Шарлотту захлестнула волна понимания. Она посмотрела на меня взглядом полным противоречивых чувств, как будто хотела объяснить, что я чего-то не понимаю, но в конце концов просто сокрушенно вздохнула. Она взглянула на Вилфрида, а затем снова посмотрела на меня.

- Сестра, я очень о тебе переживаю.

В чем дело? Я просто сказала, что она может рассчитывать на меня. Почему это она вдруг так забеспокоилась?

- Эта помолвка - попытка Отца и Вилфрида обмануть тебя? Ты не должна поддаваться на их уловки, даже если взамен тебе предлагают книги! - Воскликнула Шарлотта. Учитывая эту её тревогу, я с трудом могла признаться ей, что мне обещали не просто несколько книг, а целых два книжных зала.

Я нацепила аристократическую фальшивую улыбку, пытаюсь выиграть время, чтобы придумать оправдание... но прежде чем я успела это сделать, Вилфрид бросил на Шарлотту раздраженный взгляд.

- Я не обманываю Розмайн, ясно? Я только на днях узнал об этой помолвке. Я был так же удивлен, как и ты, так как тоже думал, что Розмайн твой союзник. Я ни на секунду не думал, что она когда-нибудь согласится обручиться со мной.

Эти их слова позволили мне сделать вывод о том, что они на самом деле имели в виду, когда говорили о "союзнестве", в этом контексте это, по-видимому, означало поддержку кого-то в их попытке стать следующим аубом.

- Вилфрид... так ты в конце концов согласился быть помолвленным со мной? - Спросила я.

- Да. Все говорили, что супружеские пары являются семьей такой же, как братья и сестры, так что это не должно слишком отличаться от того, как мы относимся друг к другу сейчас. Кроме того... то, что ты будешь на моей стороне, многое изменит, - сказал Вилфрид, бросив на Шарлотту несколько виноватый взгляд.

Я знала от Фердинанда, что аристократы сгруппировались вокруг Лейзенгангов, чтобы поддержать меня в качестве следующего ауба. Высшие аристократы Эренфеста, владевшие самыми большими участками земли, начали предпринимать соответствующие действия, и вассалы Вилфрида, конечно же заметили это. В общем, по поводу нашего будущего брака наибольшее воодушевление проявлял совсем не сам Вилфрид а его вассалы, так как это означало предотвращение будущего раскола знати Эренфеста и восстановление репутации их господина.

Но это не имеет значения, если Вилфрид не захочет этого.

Политический брак был для меня неизбежен, поэтому я попросила только, чтобы мне был предоставлен полный доступ в книжные комнаты замка и храма. С другой стороны, Вилфрид находился в совершенно ином положении. К тому же его воспитывали совершенно по-другому.

- Если ты хорошо подумал об этом и сам пришел к этому выводу — то есть, не просто следуя мнению тех, кто тебя окружает, — тогда я согласна с этим твоим решением, Вилфрид.

- Правда?

- Конечно.

Праздник в честь весны состоялся на следующий день после нашего чаепития. Он знаменовал конец зимнего общения, и поэтому на нем обычно присутствовали все дворяне Эренфеста.

Фердинанд проинструктировал меня прибыть как можно позже, поэтому я немного подождала с Вилфридом и Шарлоттой в комнате, ближайшей к большому залу. Мы трое должны были войти по сигналу Рихарды... хотя это было немного сложновато, так как каждого из нас сопровождали наши вассалы. Нашу группу можно было назвать маленькой толпой.

Месторасположение человека в большом зале во многом зависело от его статуса: высшие дворяне сидели впереди, ближе всего к сцене, в то время как низшие располагались сзади, у самого входа. Мы двинулись к сцене через собрание многочисленной толпы дворян.

Теперь, когда она являлась одной из моих вассалов, Филина, низшая аристократка, впервые должна была занять место в первых рядах перед сценой среди высших аристократов. Она изо всех сил старалась казаться спокойной и держать голову высоко поднятой, но выражение её лица было напряженным, и я видела, как дрожат её ноги.

Дамуэль, который тоже был низшим аристократом, позволил улыбке заиграть на своих губах, когда увидел нервозность Филины. Он отодвинулся в сторону, это его новое положение немного больше мешало окружающим дворянам глазеть на неё. Мне показалось, что я припомнила, как Бригитта делала то же самое для него в прошлом, чтобы ему не приходилось терпеть, когда на него было направлено так много испытывающих взглядов.

- Я уже был в твоём положении раньше, поэтому я знаю, что ты чувствуешь сейчас, - сказал Дамуэль. - Это займет некоторое время, но ты со временем к этому привыкнешь.

- ...Я сделаю все необходимое чтобы выполнить свои обязанности, - ответила Филина. Она нервно взглянула в его сторону, а затем на её лице появилась спокойная улыбка, свидетельствующая о том, что она чувствует себя, по крайней мере, немного лучше.

Да, это то, что мне нравится видеть! Все мои вассалы в хороших отношениях друг с другом.

Дворяне начали подходить к нам, без сомнения, желая поприветствовать детей эрцгерцога, но эрцгерцогская пара прибыла раньше, чем они смогли начать произносить приветствия. У меня вырвался вздох облегчения. Как и сказал Фердинанд, нам удалось пройти через это, избежав попадания в окружение.

Сильвестр стоял на сцене и всматривался в большой зал.

- Флютрейн, Богиня чистых водных потоков, смысла Эвигелибе, Бога Жизни, и спасла Гедульд, Богиню Земли. Да будет благословенно таяние снега! - Провозгласил он.

И так начался праздник в честь весны.

- Во-первых, я объявлю наших почетных студентов, - продолжил Сильвестр. - Пять студентов — невероятное число — получили достаточно высокие оценки, чтобы быть признанными Королевской академией, как заслуживающие звания отличников.

Одобрительные возгласы и бурные аплодисменты заполнили зал. Я была единственной, кто оказалась первой во всем своем классе, отдельными достижениями были звания первый в классе-для рыцарей, служителей, чиновников и кандидатов в эрцгерцоги, как только начнутся эти курсы,- но тем не менее Вилфрид, Леонора, Корнелиус и Хартмут также последовали за мной на сцену в качестве почетных студентов.

- Просто превосходно, Розмайн, - сказал Сильвестр с улыбкой. - Вот подарок в ознаменование твоего успеха. Пусть он будет тебе полезен.

Этим подарком был относительно большой фей камень. Я была впечатлена тем, насколько он был велик, и, осматривая его, заметила, что другие тоже получили свои камни.

- Это радостный повод для того, чтобы среди тех, кто однажды будут ответственны за благополучие Эренфеста, было так много выдающихся, знающих студентов. Все учащиеся должны работать над достижением еще более высоких оценок. Как было отмечено во время церемонии награждения в Королевской академии, считайте своим долгом сосредоточиться на том, чтобы сдавать экзамены не только быстро, но и с высокими оценками.

Так закончилась часть с чествованием почетных студентов. Похоже, до этого, студенты из Эренфеста получили предупреждение от Королевской академии, поскольку многие из них были на грани не сдачи экзаменов. Нашим долгом в следующем году было исправить это неприятное впечатление.

Вернувшись на свое место, я оглядела отличников и удовлетворенно вздохнула.

- Мои слуги умны и прилежны, - заявила я.

- У нас нет другого выбора, кроме как быть таковыми, - немного раздраженно ответил Корнелиус.

Я понимала чем он был недоволен; я как можно скорее сдала свои экзамены в Королевской академии, а затем сразу же начала посещать библиотеку. Мои рыцари-стражи и чиновники должны были по очереди сопровождать меня, и для исполнения этих обязанностей мне обычно назначали тех, кто в это время был свободен, и так как я ходила туда каждый божий день, и

совсем не всегда в конце дня, мои вассалы были вынуждены стремиться изо всех сил поскорее закончить свои классы, чтобы иметь возможность исполнять свои обязанности по моему сопровождению.

- Кроме того, светскому обществу лучше не давать повода заметить, что вы отличница, в то время как ваши вассалы заметно отстают от вас, - добавил Хартмут. Затем он одарил меня гордой улыбкой. - Я прилагаю все усилия, чтобы доказать, что я достоин быть вашим вассалом.

Леонора тоже улыбнулась. - Безусловно, важно, чтобы вассалы соответствовали своему лорду или леди. И я ценю, что благодаря Комитету по улучшению оценок между курсами налажено более тесное сотрудничество. Теперь студентам проще и легче задавать друг другу вопросы.

- Кстати об этом... Согласны ли мы все с тем, что рыцарский курс выиграл соревнование? - Осведомилась я.

Я обещала передать рецепт фунтового кекса команде, которая быстрее всех сдала свои экзамены, и команде с самым большим количеством почетных студентов. Первокурсники, без сомнения, сдали свои экзамены раньше всех а также среди них оказалось больше всего отличников; но поскольку последнее достижение было частично связано с моими действиями, награда за это достанется тем, кто учился на рыцаря, и кто занял второе место.

- Думаю, это справедливо. Но в следующем году победителями будут чиновники, - сказал Хартмут с уверенностью, которая пробудила мой соревновательный дух. - Мы уже готовим учебные материалы, которые помогут нам в обучении.

Я посмотрела на него, поджав губы. - Мы, первокурсники, тоже провели подготовку ко второму курсу. Не думай, что сможешь одержать легкую победу.

- Действительно, - добавила Брунгильда. - В этом году мы недостаточно подготовились, но в следующем году победа достанется служителям. В конце концов, тщательная подготовка к всевозможным развитиям событий-это часть нашей работы.

В этом году на курсах служителей не было ни одного отличника, так что она была переполнена воодушевлением. Их письменные оценки были неплохими, так что они, по-видимому, планировали полностью посвятить себя практическим занятиям.

- Мне не хотелось бы портить вам настроение и сбивать ваш запал на победу, но в следующем году снова победят рыцари, - сказал Корнелиус, на его лице ясно читалась уверенность в победе. - Рыцари-стражи-ученики, служащие Вилфриду, начали использовать метод сжатия маны, и дедушка лично их обучает. Не говоря уже о том, что Ангелика уже окончила академию, что само по себе является огромным преимуществом для нас.

Хартмут кивнул, а затем пробормотал:

- Выпуск Ангелики действительно снижает наши шансы... - со смертельно серьезным выражением лица. А ведь это он был тем, кто предложил забрать у неё Стенлюка, чтобы она готовилась к экзаменам сама не полагаясь на манаклинок...

- Я с нетерпением жду следующего года, - со смехом сказала я.

В любом случае, было решено, что рецепт фунтового кекса будет передан первокурсникам и студентам рыцарского курса в качестве награды от Комитета по улучшению оценок.

После того, как были объявлены отличники, были объявлены средние оценки по всем герцогствам. И как оказалось мы заняли одиннадцатое место по диттеру на межгерцогском турнире, что, учитывая наше прежнее постоянное четырнадцатое место, показало, насколько мы стали лучше в нем.

- Бонифаций возьмет на себя обучение рыцарей-учеников, начиная с этой весны, чтобы наши оценки по диттеру стали еще лучше. Будущие рыцари, приложите к этому все свои силы.

После этого Сильвестр перешел к обсуждению того внимания, которое Эренфест получил во время публикации научных исследований. Хиршур, наша комендант общежития, взяла на себя инициативу и привлекла много внимания своими презентациями о моём управляемом изнутри верховым зверем, и о том, что она узнала при изучении магических инструментов королевской семьи. Тем временем служители-ученики получили хоть и среднюю, но весьма достойную оценку за свои действия во время межгерцогского турнира. Сильвестр сказал, что в следующем году они, вероятно, будут справляться еще лучше, учитывая сложившуюся ситуацию.

Помимо того, что оценки студентов из нашего герцогства выросли, Сильвестр продолжил объяснять, что риншам, шпильки для волос и фунтовый кекс стали объектами моды во всей Королевской академии. Эрцгерцоги из других герцогств скоро приедут, чтобы обсудить торговлю ими, и общий рейтинг Эренфеста также будет пересмотрен на следующей конференции эрцгерцогов.

- В этом году Эренфест распространил несколько нововведений, - сообщил Сильвестр дворянам. - С этого момента мы намерены начать широко распространять печатные книги. Я прошу вашей помощи в этом начинании.

И наконец, прошло представление новых взрослых, студентов выпустившихся из Королевской академии. Будет объявлено, под чьим руководством они будут работать уже не как ученики, а как настоящие взрослые. Ангелика была среди них, что означало, что она больше не будет служить мне в качестве рыцаря-стража ученицы, но как полноправный рыцарь-страж. Это означало, что она могла сопровождать меня даже за пределами Квартала Знати.

Атмосфера в зале стала поспокойней, когда все решили, что праздничное собрание подходит к концу, и именно тогда Сильвестр повысил голос и продолжил.

- Теперь у меня есть важное объявление относительно будущего Эренфеста, - заявил он, взмахнув рукой в воздухе, подавая нам с Вилфридом сигнал, когда по рядам собравшихся дворян пробежал переполох.

- Пора, Розмайн.

Я в сопровождении Вилфрида грациозно поднялась по ступенькам, и все взгляды в большом зале устремились на нас. С вершины сцены я окинула взглядом собравшихся дворян. Бонифаций излучал устрашающую ауру, наблюдая за происходящим со стиснутыми зубами. Эльвира казалась более живой, чем когда-либо; её глаза ярко блестели, и выражение её лица дало мне основания полагать, что она сейчас в голове набрасывала любовный роман со мной и Вилфридом в главных ролях. Фердинанд следил за происходящим со своим обычным бесстрастным выражением лица, в чем копировали своего господина Экхарт и Юстас.

Фердинанд уделял основное внимание графу Лейзегангу, чьи глаза начали расширяться в недоверчивом удивлении, в то время как Юстас следил за виконтессой Дальдольф. Экхарт тоже следил за реакцией дворянина, судя по его одежде, носившем звание гиба.

Интересно, кто это...

Когда я прищурилась, пытаюсь получше рассмотреть этого человека, гулкий голос Сильвестра разнесся по большому залу. - Могущественные Король и Королева бесконечных небес, боги Тьмы и Света, направили Дрегарнур, Богиню Времени, чтобы здесь и сейчас сплести две нити вместе. Пусть встреча Розмайн и моего сына Вильфрида будет благословлена, и пусть они будут удостоены божественной защиты, - заявил он.

Это была стандартная форма объявления о помолвке, но большинство дворян смотрели на это с полным непониманием на лицах. Можно было с полной уверенностью утверждать, что никто не ожидал такого развития событий. Несколько долгих мгновений прошли в абсолютной тишине, а затем, внезапно, толпа взорвалась в неистовстве. Все обменялись неуверенными взглядами, время от времени прерывая свой торопливый разговор, чтобы бросить на нас с Вилфридом испуганные взгляды, пока мы стояли рядом друг с другом.

С того места, где я находилась на сцене, я очень ясно видела их потрясенные лица. Из того, что я могла сказать, едва ли здесь было какое-либо значительное количество людей, приветствующих или выражающих одобрение к услышанному объявлению; некоторые даже зашли так далеко, что кричали "Почему?!" или "Как?!"

Граф Лейзеганг застыл с широко раскрытыми глазами, не веря своим глазам, в то время как виконтесса Дальдольф рукой прикрыла разинутый в удивлении рот. Из всех тех, кто находился в шокированной толпе, только человек, за которым наблюдал Экхарт, сохранял видимую невозмутимость. Это, по какой-то причине, заставляло его выделяться еще больше. Мне даже показалось, что наши взгляды встретились на краткий миг.

- На Конференции эрцгерцогов, я получу разрешение короля на эту помолвку - заключил

Сильвестр. - Это все.

Итак, праздник в честь весны подошел к концу — праздник, который взбудоражил всех аристократов герцогства.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1658289>